

ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, доцент; научный консультант Тульского государственного музея оружия. Тула, Россия. E-mail: ggi1957@mail.ru

Аннотация. Предметом статьи является идеалистический подход к истории, то есть теория и методология построения образа прошлого как части общей мировоззренческой картины мира. С идеалистических позиций история предстает как наука не столько изучающая прошлое, сколько создающая его. Научная история рассматривается как один из способов создания прошлого. Объясняется ее доминирование в современном историческом дискурсе, выявляется ее связь с памятью, теорией и фактами. Главным фактором исторического развития, по мнению автора, являются идеи, которые создаются человеческим сознанием. Идея, созданная конкретным индивидуумом, отрываясь от него и становясь достоянием других людей, приобретает силу объективной идеи, направляющей исторические действия. Создавая прошлое, историк пытается восстановить предыдущие состояния реальности. Историк имеет только опосредованную связь с событиями прошлого, и эта связь проходит через одно или несколько сознаний свидетелей, поэтому она идеальна. Теория – это система идей, объясняющая объективный реальный и субъективный идеальный мир и создающая их образы. Самой крупной теоретической системой является мировоззрение человека. Теория истории – это представление историка о прошлом. Это основные идеи, которые определяют способ восприятия исторического материала, его обработку и интерпретацию, создание образа прошлого. В заключении анализируются преимущества и недостатки идеалистического подхода к истории.

Ключевые слова: идеализм в истории, создание прошлого, движущие силы истории, конструирование прошлого, мировоззрение, историческая истина, теория истории, исторический факт.

IDEALISTIC VIEW ON HISTORY

Gerasimov Grigory I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; Scientific Consultant at the Tula Museum of weapons. Tula, Russia

Abstract. The subject of the article is an idealistic approach to history, that is, the theory and methodology of building the image of the past as part of a general worldview of the world. From an idealistic position, history appears as a science, not so much studying the past, as creating it. Scientific history is considered as one of the ways to create the past. Its dominance in today's historical discourse is explained, its connection with memory, theory and facts is revealed. The main factor of historical development, according to the author, are the ideas that are created by human consciousness. The idea created by a particular individual, breaking away from it and becoming the possession of other people, acquires the power of an objective idea directing historical actions. Creating the past, the historian tries to restore the previous states of reality. The historian has only an indirect connection with the events of the past, and this connection passes through one or several witnesses' minds, therefore it is ideal. The theory is a system of ideas that explains the objective real and subjective ideal world and creates their images. The largest theoretical system is the human worldview. The theory of history is the historian's view of the past. These are the main ideas that determine the way of perception of historical material, its processing and interpretation, the creation of an image of the past. In conclusion, the advantages and disadvantages of an idealistic approach to history are analyzed.

Keywords: idealism in history, the creation of the past, the driving forces of history, the construction of the past, ideology, historical truth, theory of history, historical fact.

Сегодня, когда де-факто существует несколько образов прошлого, построенных на разных теоретических основах, и этот необъяснимый с точки зрения материалистического научного подхода феномен не прекращается, а напротив множится, выходом из сложившегося положения может стать обращение к иным теоретико-мировоззренческим основаниям построения образа прошлого.

Одной из возможных альтернатив существующей истории, построенной на материалистических основаниях, является созданный автором идеалистический подход [См.: Герасимов, 2017; Герасимов, 2018; Герасимов, 2019], основные положения которого кратко представлены в этой статье.

Изначально история как способ создания прошлого основывалась на идеализме. Сначала это был миф,

затем религия и, наконец, философия. Когда мировоззрение стало базироваться на материалистической науке, идеализм перестал быть теоретической основой историографии, тем не менее, идеалистическая традиция не прервалась.

Наиболее последовательно и тотально разумность истории прослеживается у Гегеля. В его идеализме идея собственно и есть история, вернее, развитие идеи – абсолютного духа и составляет подлинную историю, в ходе которой дух познает и раскрывает себя. Похожую роль идея играет в религиозной истории. Крайний субъективный идеализм берклианского типа не претендовал на познание истории.

В XIX в. идеалистический подход к истории прослеживается во взглядах Л. фон Ранке, В. Гумбольта, виден он и у И. Дройзена в его известной «Историки».

В отечественной историко-философской мысли субъективный идеализм представлен работами Н. Михайловского и П. Лаврова.

В прошлом веке Р. Коллингвуд, Б. Кроче рассматривали идеи в качестве движущей силы исторического развития. Идеалисты Л. фон Мизес и К. Поппер полагали индивидуума главным субъектом истории, а идеи, вырабатываемые человеческим сознанием, – движущей силой исторического процесса. По их мнению, история идей является настоящей человеческой историей, определяющей и технологические новшества, и экономику, и культуру в широком смысле этого понятия.

Вместе с тем, исторический идеализм практически не использовался в качестве теоретической основы конкретных исторических исследований. Наибольшие достижения он имел в методологии и философии истории. Поставив ряд важных вопросов в этих областях, он однако не смог дать достаточно обоснованного их решения. Но все же основная причина, по которой идеализм не смог стать теоретико-методологической основой для истории, лежит в мировоззренческой области современного общества. Современное мировоззрение целиком и полностью базируется на материалистической науке, которой человечество обязано главными достижениями в изучении и изменении природы, создании материального благополучия, продлении жизни.

Из краткого исторического экскурса видно, что идеализм как теоретическое основание господствовал в течение большей части человеческой истории и лишь в XIX в. уступил свое первенство материалистическому подходу, в котором различные объективные факторы, такие как климат, география, производительные силы, демография, технологии и др. играют роль источника исторических изменений, а человек – инструмент, посредством которого внешние силы, задающие вектор исторического развития, осуществляют свои цели. В предлагаемом автором идеалистическом подходе человек впервые становится и автором, и главным действующим лицом исторической драмы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Предлагаемый автором идеализм заключается в том, что в основу истории, рассматриваемой как изменение общества во времени, положен человеческий разум, создающий идеи, определяющие исторические действия человечества. С этих позиций человек предстает главным действующим лицом человеческой истории, в которой до сего времени он всегда играл подчиненную роль.

Главный, сущностной признак человека, отличающий его от всего многообразия форм неживой и живой природы, – это разум, производящий идеи, которыми руководствуется человек, совершая исторические действия. Внешние факторы являются лишь условиями, в которых творит человеческий разум, и они могут либо способствовать, либо мешать реализации человеческих идей в объективном мире. Создать новые идеи может только человеческое сознание, причем они есть результат человеческого творчества, поскольку в материальном мире идей нет.

Предлагаемый в статье идеалистический подход к истории в рамках европейской философской классификации относится к субъективно-идеалистическому направлению.

ИДЕЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИСТОРИИ

Центральным понятием идеалистической истории является понятие идеи.

Идея в идеалистическом подходе выступает в форме знания о существующем явлении или мысли о преобразовании существующего явления, либо создании принципиально нового явления. Две последние формы идеи и являются двигателем истории [Герасимов, 2017, с. 52].

В идее человек не просто отражает или познает внешний мир, но и создает его. Идеи в сознании человека существуют в определенном порядке, в форме мировоззрения, обеспечивающем ему целостный и непротиворечивый взгляд на существующую действительность и ее будущность. Сознание способно производить идеи, создающие проект не только изменения существующей реальности, но и формирующие принципиально новую, например, виртуальную реальность. Развивая существующие идеи, индивидуальное человеческое сознание продолжает процесс мышления, начатый предыдущими поколениями людей.

Автор считает, что именно идеи, принципиально меняющие жизнь человеческих обществ, создают историю и являются ее двигателем. Они определяют действия человека и направление исторического развития. Как писал О. Шпанн: «Становление, изменение – самое важное для истории... Становление заложено в самом основании событий, а, следовательно, должен существовать некий источник, как бытия, так и изменения, источник, *предшествующий* самому мыслимому как покоящемуся бытию. Этот источник – творчество. Понятие творчества раскрывает нам бытие как историю» [Шпанн, 2005, с. 389].

Выяснение фактора или факторов, определяющих историческое развитие, одна из важнейших проблем любой исторической концепции. Прошлое должно органично вписываться в картину мира. Несмотря на то, что история – это история людей, главным субъектом ее развития может быть Бог, как это есть в христианстве; либо боги и люди – в мифологической картине мира. В рационалистическом мировоззрении саморазвивающаяся Природа заняла место Бога и стала главным источником развития человечества.

С точки зрения идеалистического подхода – человек главная причина и двигатель истории. Благодаря его разуму, создающему идеи, он способен совершать действия, меняющие объективную реальность и даже создавать новую. Идея всегда предшествует историческому действию и предопределяет его. Сначала в идеальном мире человеческого сознания создается идея преобразования, а затем она осуществляется в материальном и объективном мире путем деятельности.

Поскольку идеи могут передаваться от одного человека другому, они являются основой коллективных действий, приводящих к глобальным изменениям во внешнем объективном мире.

Несмотря на то, что историю делают индивидуумы, она определенно надиндивидуальна. В истории, где

действуют народы, нации, классы, за общностью людей отчетливо проглядывает общность идей, которые сплачивают большие человеческие группы, определяя целеполагание и обеспечивая координацию их действий. Идеалист П. Лавров так описывал этот процесс: «идея, но не мистически присутствующая в человечестве; она зарождается в мозгу личности, там развивается, потом переходит из этого мозга в мозги других личностей, разрастается качественно в увеличении умственного и нравственного достоинства этих личностей, количественно в увеличении их числа и становится общественной силой, когда эти личности сознают свое единомыслие и решатся на единодушное действие; она торжествует, когда такие личности, ею проникнутые, внесли ее в общественные формы» [Лавров, 1965, с. 77].

Идеи являются главным движущим фактором истории, внешние силы либо помогают их реализации, либо мешают, но не они определяют то, какие идеи появятся в конкретном человеческом сознании. Процесс творчества пока непонятен, однако ясно, что его источником может быть только разум человека. Во внешнем мире идей нет, поэтому они не могут быть привнесены извне в человеческое сознание.

Идея, отрываясь от создавшего его сознания, становится достоянием иных людей и приобретает силу и форму объективной идеи, как бы извне направляющей исторические действия. И. Дройзен писал: «как только эти идеи претворяются в жизнь, они превращаются в новые порядки, затем входят в привычку...» [Дройзен, 2004, с. 386].

ИСТОРИЯ С ПОЗИЦИЙ ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

История – открытый проект, над которым работает все человечество, но цели в нем ставит тот, кто создает новые идеи, определяющие действия людей по преобразованию материального и социального мира, созданию новых видов вещей, практик и реальностей ранее не существовавших.

Главные исторические изменения – результат осуществления великих идей, овладевших умами народных масс и становящихся целью их действий. К таким идеям, например, относятся: религия, наука, философия, либерализм, коммунизм. Их реализация ведет к созданию новых социальных явлений, изменению внешнего мира и человека в нем.

История – важный элемент любой картины мира. Мы создали историческое мышление и теперь зависим от него, поэтому образ уже несуществующего прошлого непосредственно влияет и на настоящее, и на будущее.

Поскольку человек является источником истории и ее главным действующим лицом, то история не имеет объективной цели или смысла – они на каждом историческом этапе задаются главными мировоззренческими идеями. Например, целью религиозного человека является спасение души и единение с Богом, материалиста – стремление к материально обеспеченной, здоровой и долгой жизни.

Разные мировоззрения порождают разные цели и разный ход истории. Поскольку в прошлом люди действовали, исходя из своего собственного мировоззрения, отличного от сегодняшнего, то очень часто

их действия выглядят либо непонятными, либо ошибочными. Однако историки всегда создают образ истории, опираясь на сегодняшнее мировоззрение, которое на данный момент обычно считается единственно правильным. Идеалистический подход, понимая зависимость образа прошлого от текущего состояния мировоззрения историка и общества, в котором он живет и работает, осознает и относительность любой созданной им истории, ее временность и преходящий характер.

Любая история является актуальной только в рамках определенного мировоззрения. При смене мировоззрений прошлые истории обесцениваются и заменяются новыми. Это отчетливо видно на примере российской истории, испытавшей в XX в. два мировоззренческих перехода: первый в 1917 г., когда православное мировоззрение сменило коммунистическое и в его рамках было создано новое прошлое. Второй – в годы перестройки и постперестроечный период, когда на смену коммунистическому мировоззрению пришло сначала либеральное, а позднее и государственно-патриотическое. При смене мировоззрений менялись и образы прошлого.

В рамках материалистического подхода такая смена мировоззрений может быть объяснена только ошибочностью прошлой истории и истинностью настоящей, но когда эти истории меняют друг друга до неприличия часто, начинаешь понимать, что дело вовсе не в ошибках историков, творивших в иных мировоззренческих парадигмах.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОШЛОГО

В рамках предлагаемого идеалистического подхода, прошлое – это субъективный образ реальности, какой она могла бы быть без тех изменений, которые позднее с ней произошли.

В современной истории популярна идея реконструкции прошлого, понимаемая как «восстановление первоначального вида, облика чего-либо по остаткам или письменным источникам» [Большой энциклопедический словарь, 2000, с. 1456]. В качестве примера такой реконструкции можно привести царский дворец в Коломенском. Он не содержит ни одного грамма вещества, из которого был построен его предшественник, ориентирован по иным сторонам света и стоит на другом месте, тем не менее, считается одним из образцов реконструкции. С прежним дворцом его объединяют только чертежи, по которым они строились. Оба эти дворца объединяет только идея, которая была заложена архитектором в эти чертежи. Формально-материалистически эти два здания не имеют ничего общего, но с позиций идеалистического подхода – это два варианта реализации одной идеи, воплощенной в чертежах и рисунках.

Текст, написанный историком, еще более идеален, поскольку не создает материальной и объективной конструкции прошедших событий. Он всего лишь набор букв на белой бумаге. Его содержание идеально и актуализируется только в сознании читающего.

Можно утверждать, что прошлое – это идеальная конструкция, создаваемая сознанием историка на основе мировоззрения, методологии исторического исследования и наличных исторических фактов. История –

это лишь одна из форм создания прошлого. Способов формирования прошедшего изобретено уже довольно много: мифологический, литературный, религиозный, фантастический. Научный лишь один из них. Л. Репина пишет: «история во всех формах ее репрезентации (в виде мифологического, религиозного, художественно-эстетического, научно-рационального знания) и их многообразных актуальных (нередко чрезвычайно причудливых) сочетаний рассматривается как атрибут любой культуры, как важнейший способ самосознания и самопознания общества, определяющего через осмысление прошлого свою идентичность. В этом контексте, будучи призвана соответствовать потребностям современного общества и отвечать на все новые и все более трудные вопросы, которые формулирует и проецирует на *прошлое* действительность *настоящего*, история неизбежно оказывается обреченной на постоянное переписывание и вовлекается в процесс непрерывной трансформации эмпирической базы и предметного поля, смены ракурсов и методов изучения, ключевых понятий и оценочных критериев» [Репина, 2013, с. 10].

Современная историческая наука – это способ создания прошлого, разработанный в XIX в. такими идейными течениями как позитивизм, историческая школа, исторический материализм. Все они творили в рамках рационалистического мировоззрения и в тесной связи с естествознанием и использованием части его методов.

Сегодня образ прошлого кроме научной истории создается такими формами творческой деятельности как литература, фантастика, религия, кино, телевидение, Интернет. Каждая из этих форм создания картины прошедшего правомерна в своей области. Возможно, что когда-то один из этих, или вновь созданных способов создания образов прошлого будет объявлен истинным. Это произойдет не потому, что он будет более других соответствовать прошлому, а потому что он будет более убедительным для той части общества, которая определяет, что есть истина. В прошлом к таким авторитетам относились жрецы, священнослужители. Сегодня – ученые-историки удостоверяют подлинность прошлого, но так будет лишь до тех пор, пока их тексты будут более убедительны для общества, чем иные формы воплощения образа прошлого.

История конкретна и единична, потому что актуально существует только в индивидуальном сознании. А поскольку содержание каждого такого сознания неповторимо, то оно закономерно создает в нем индивидуальный образ прошлого. Нет историков, имеющих совершенно одинаковые картины прошлого в своем сознании. Они всегда будут отличаться, даже если они принадлежат к одному историческому направлению. Образы их прошлого будут столь же отличаться в деталях, как различаются их тексты. Если схожесть картин прошлого обеспечивает общность используемых мировоззренческих и конкретно-исторических теорий, на которые они опираются, то особенности опыта, судьбы, иных личных факторов накладывают неповторимый отпечаток на создаваемые ими картины прошлого.

Исходя из вышесказанного, можно согласиться с Б. Соколовым, который пишет, что «история, прежде всего, – это то, что мы конституируем, создаем нашим взглядом, если хотите, творим. Дело в том, что

различные так называемые факты истории не просто наличествуют в нашем сознании. Они соприсутствуют в нашем сознании, т.е. подвергаются определенной интерпретационной деятельности, деятельности наделяющей смыслом, значением и ценностной перспективой любое историческое повествование. Эта интерпретационная деятельность, выстраивающая «факты», события истории в историю как таковую, отражает общекультурные способы, коды выстраивания той реальности, которую, в конечном счете, мы лишь постулируем как существующую, но которую мы никогда не сможем схватить в ее ноуменальном виде, как кантовскую вещь-в-себе, вещь-саму-по-себе» [Соколов, 2001, с. 98]. Далее он пишет, что схема, по которой выстраивается историческое повествование «отражает не реальность событий или череды событий, но то, как именно эти события организуются в целостность исторического рассказа. Поэтому эти черты суть характеристики не самого исторического материала, а характеристики взгляда человеческого сознания, вносящего определенного рода упорядоченность в исторический материал» [Соколов, 2001, с. 99].

Идеалистический подход хорошо объясняет такую смену, поскольку в его рамках прошлое – лишь интеллектуальная конструкция, создаваемая на основе преобладающей в данный момент теории и подкрепленная накопленными исторической наукой фактами.

ИСТИНА В ИСТОРИИ

Постоянное переписывание истории создает неизбежные проблемы для тех, кто считает необходимым и возможным постижение истины в истории.

Идея истины – исключительно сильная идея, поэтому больше двух тысяч лет люди пытаются постигнуть ее в тех или иных формах. В материализме – как соответствие знаний объекту или явлению внешнего мира. В идеализме – как соответствие платоновской идее. Марксисты считали доказательством истинности соответствие практике. Концепций истины существует несколько и они плохо согласуются друг с другом, потому что созданы в разных теоретических системах. Однако и сегодня идея истины остается актуальной, поскольку она постигается в естественных науках. У историков после разочарования в позитивизме и марксизме все больше сомнений в возможности постижения исторической истины. Положение, когда только последний вариант прошлого объявляется истинным, а все предшествующие объявляются ложными, мало кого устраивает.

Идеалистический подход видит выход в признании существования лишь относительной истины, в рамках той мировоззренческой системы, в которой она создана. Такая позиция с одной стороны конституирует сложившийся в исторической практике релятивизм, а с другой – позволяет уравнивать в правах все формы и способы создания прошлого. Этим мы не только воздадим должное нашим предшественникам по цеху, но и более трезво оценим положение нынешней исторической науки в общечеловеческом процессе творения прошлого.

Если такой подход возобладает, то и мы, сегодняшние историки, получаем шанс на то, что наши труды

в постнаучную эпоху не будут рассматриваться как очевидное, но теперь уже «научное» заблуждение, наряду с религиозным или мифологическим.

На схожих позициях стоял и Ф. Бродель. В 1970-е гг. он писал: «Для меня история – это сумма всех возможных историй, всех подходов и точек зрения – прошлых, настоящих и будущих. Я считаю ошибочным только одно: выбрать одну из этих историй, а всеми остальными пренебречь. Историки совершали и будут совершать эту ошибку» [Бродель, 1977, с. 128]. Однако чуть ниже он все же заявляет, что уже создана принципиально новая история, избежавшая ошибок предшественников, – и это, конечно, история журнала «Анналы». Время показало относительность и этой претендующей на истину теории.

В рамках идеалистического подхода истина – это соответствие знания об исторических событиях их сущности, а именно, идеям, которыми руководствовались люди, их совершающие. Эти идеи могут правильно поняты только в рамках того мировоззрения, которого придерживались акторы исторического действия. Поэтому истина может быть постигнута только в рамках конкретного мировоззрения. Абсолютная истина, пригодная для любого мировоззрения, не существует, что собственно мы и наблюдаем в историографии.

Отсутствие в реальности прошлого – непреодолимое препятствие для постижения классической корреспондентской истины как соответствия знания объекту. Поэтому в западной историографии понятие истины практически не используется, а отечественные историки, знакомые с этой проблемой, обычно ограничиваются утверждением о необходимости приближения к истине, при понимании невозможности ее полного достижения.

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Предпосылкой создания прошлого является индивидуальная память как актуализация прошлых ощущений в сознании человека. На ее основе создается опыт. Мы можем помнить только то, что произошло лично с нами, или чему мы были свидетелями, однако после того, как человек создал различные формы коммуникации и общения, он смог колоссально расширить свою память за счет памяти и опыта иных людей. Теперь личное и общественное прошлое индивидуума значительно расширилось и стало храниться в виде информации, которой начали обмениваться не только в общении, но и при посредстве текстов. Так была создана возможность истории. Ле Февр писал: «Постараемся отделаться от иллюзий. Человек не помнит прошлого – он постоянно воссоздает его» [Февр, 1991, с. 21]. Прошлое человеческого общества появилось в настоящем лишь тогда, когда человек создал его силой своего воображения.

Прошлое, создаваемое на основе знания и информации, а именно с ними и работает историк, создается только при помощи воображения, потому что вспоминать нечего. Полученная информация содержится в источниках и представляет собой, в лучшем случае, фиксацию события его свидетелем. Это информация от первоисточника. Она считается самой надежной, но и такая информация есть лишь субъективное мнение человека, обработанное его мировоззрением. Это

не есть объективное и всестороннее описание исторического явления, а всего лишь частное мнение, созданное обязательно лишь с одной позиции и под определенным углом зрения.

Очень часто в летописях и хрониках человек фиксирует не то, что он видел лично, а то, что ему рассказали. Такая информация представляет собой образ события, прошедший через несколько сознаний, неоднократно обработанный и переработанный идейным содержанием этих сознаний. Об этой обработке и ее результатах мы, как правило, ничего не знаем, и знать не можем. Поэтому связь историка с прошлым неизбежно проходит через сознания других людей, что неизбежно вносит в нее такие искажения, которые становятся невозможно устранить никакой критикой. При существующих исторических методах, имея столь ненадежные свидетельства о прошлом, нельзя однозначно утверждать о возможности создания в сознании историка образа, адекватного произошедшему событию.

Что же может предложить идеалистический подход в этих условиях? Поскольку в основе исторических действий лежат идеи, то именно они являются смыслом и содержанием любого исторического действия. Историк в состоянии понять эти идеи, даже если они выработаны в мировоззренческой системе, отличной от современной научной. Идеи, в отличие от событий и вещей, нематериальны, поэтому не подвержены тлену, коррозии и времени. Они – единственное, что может без искажений передаваться из прошлого в настоящее. Однако идеи, которыми руководствовались люди в своих действиях, недостаточно часто фиксируются в текстах. Впрочем, для Нового времени фиксация идей в источниках достаточно широко распространена. Конечно, часто люди скрывают свои истинные идеи, или пытаются их приукрасить, изменить, выставить в лучшем свете. Такая проблема есть, и мы почти никогда не можем быть точно уверены, что человек искренне и адекватно выразил ту идею, которой он руководствовался в своих действиях. Однако в рамках идеалистического подхода есть то, что довольно надежно связывает сознание историка с сознаниями людей прошлого – это идеи, которые являются сущностью, смыслом и содержанием их исторических действий.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

В самом общем виде теория – это наше представление об объектах реального и идеального мира. С помощью наших теоретических представлений сознание способно проводить различные операции с этими объектами, в том числе невозможные в реальном мире, например, производить обобщения, вырабатывать понятия и категории и манипулировать с ними. Теория – это система идей, объясняющая объективный реальный и субъективный идеальный мир и создающая их образы. Теория – это то, с чем мы подходим к эмпирическим ощущениям, то, при помощи чего воспринимаем и обрабатываем опыт. Без теории он предстал бы перед нами в виде хаоса образов и ощущений. Это был бы, выражаясь кантовским языком, мир-для-себя. Теория позволяет превратить его в мир-для-нас. Теория упрощает воспринимаемый нами мир, упорядочивает его и, благодаря этому, делает понятным для нас.

Важно то, что теория не только упорядочивает хаос внешнего мира в сознании, она применяется уже на стадии восприятия события. Содержание того, что мы воспримем и его форма, зависят от идей, которые господствуют в сознании и оформляют воспринятое в образы.

В качестве теории можно рассматривать системы идей различного уровня, начиная с мировоззрения, которое есть всеобщая теория мира, и заканчивая конкретным предметом, например, теорией атома.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ПРЕДЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

Самой крупной теоретической системой является мировоззрение человека, именно его главные идеи определяют все остальные теоретические конструкции, включая исторические.

Любое мировоззрение всегда тотально и претендует на истину в последней инстанции, а это значит, что истина может существовать только в рамках конкретной мировоззренческой системы. Так, в научном мировоззрении истина – это соответствие знания объекту, а в религиозном – Бог. Поскольку мировоззрение является предельной теоретической системой, то оно становится основой здравого смысла и определяет очевидные с позиций данного мировосприятия вещи. Таким образом, здравый смысл – это не практическое знание, полученное из повседневного опыта, а теоретически насыщенное, исходящее из главных мировоззренческих идей конкретного общества.

Прошлое входит в картину мира человека, и каждое мировоззрение стремится создать свой образ минувшего. Главные теоретические идеи, создающие прошлое, определяются господствующим мировоззрением или согласуются с ними.

Картина мира в сознании человека должна быть цельной и непротиворечивой, поэтому и будущее, и прошлое должны быть скоординированы с настоящим в рамках единого мировосприятия. Нельзя иметь прошлое, основанное на религиозной идее, и создавать будущее на базе науки. Невозможно строить либеральное будущее, не осудив прошлого, созданного на коммунистической идее. Именно поэтому смена мировоззрений ведет к созданию нового прошлого и отвержению предыдущей его версии, которая объявляется ошибочной или фальсифицированной. На переломе эпох, когда одно мировоззрение меняет другое, создается новый образ прошлого и пишется новая история, которая исходит из мировоззрения, идущего на смену прежнему господствующему мировосприятию. Вспомним, что в годы перестройки, разочаровавшиеся в коммунизме люди, зачитывались вариантами прошлого, созданного с либеральных позиций, и признавали ложным его предшествующий коммунистический вариант. Как только в 2000-е гг. начался отказ от либерального мировоззрения, истории, написанные с либеральных позиций, стали признаваться очередным очернением нашего прошлого.

Сегодняшнее господство научной истории – явление историческое, т.е. преходящее. Научная история сменила историю религиозную. И сменила не потому, что появились какие-то факты, опровергающие религиозную теорию, хотя это часто представляют именно

таким образом. Сначала рухнула вера в Бога, а затем уже потерпел крушение религиозный образ прошлого, то же самое произошло и с советской историей – сначала рухнула коммунистическая идея, а потом перестали верить в коммунистическую историю. Либеральный вариант истории одержал победу только тогда, когда коммунизм перестал быть доминирующей теорией. Именно сомнения в теории привели к сомнению в образе прошлого, построенного на основе этой теории, а не наоборот. Невозможно сомневаться в истинности марксистской истории, если смотришь на нее сквозь призму марксистской теории. Только когда на нее начинаешь смотреть сквозь иные теоретические очки, тогда она начинает представляться ложной.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Теория всегда предшествует составлению образа прошлого. Историческая теория, часто заимствованная у других наук, позволяет воспринять хаос свидетельств прошлого в доступной для сознания форме. К. Хьюбнер считает, что историк стремится «представить исторический материал как единое целое и привести аксиоматические, нормативные и оправдательные принципы *a priori* в гармоническое соответствие с остальными принципами данного многообразия. Таким образом, историк выводит свои принципы из других областей и сфер жизни, в которых они по каким-то причинам кажутся ему оправданными, и применяет их к своей предметной области» [Хьюбнер, 1994, с. 265–266].

Историческая теория – это способ представления в доступной человеческому сознанию форме многообразного прошлого, путем его обобщения, упрощения, выделения главного и других методов создания убедительного образа минувшего. Теория определяет и набор методов, с помощью которых допускается строительство образа прошлого. Этот набор постоянно расширяется. Сначала это был опрос свидетелей события, потом чтение документов и свидетельств, сегодня в него включены легенды, мифы, сказки, радиоуглеродный метод, метод подсчета колец деревьев и пр.

Образ прошлого создается из хаоса фактов при помощи теории. От нее зависит вся создаваемая историком конструкция. Так, из истории, написанной на основе марксизма, можно вывести все его законы, но в либеральной истории их уже не обнаружишь, потому что ее фактура выстроена на иной теоретической базе.

Разочаровавшись в теории и отождествив ее с идеологией как искаженным представлением о реальности, некоторые современные историки попытались отказаться от использования теории, но не смогли этого сделать. Как пишут И.М. Савельева и А.В. Полетаев: «конечный результат работы историка – исторический дискурс, даже самый “простенький” – содержит в явном или неявном виде огромное количество теоретических концепций, на которые имплицитно опирается историк... исторический дискурс настолько «пропитан» теорией, что многие историки просто не замечают этого» [Савельева, Полетаев, 2008, с. 224].

Теория как идеальное представление об объектах реального и идеального мира представлена во многих формах, начиная с языка и заканчивая понятиями, категориями, обобщениями. Если историк не пользуется

какой-либо социально-политической или исторической концепцией, не значит, что он вообще не использует теорию. Самую главную теоретическую рамку, через которую историк смотрит в прошлое, составляет его мировоззрение, от которого он никогда и не при каких обстоятельствах отрешиться не может.

Теория является платоновской формой образа прошлого, в которую укладываются факты, являющиеся его содержанием. Она играет определяющую роль в историях, созданных на основе мифов, религии, а также иных образов прошлого без использования фактов, либо с ограниченным их использованием. В научной истории теория также играет главную роль, поскольку именно она формирует образ прошлого, подкрепляя его фактическим материалом. Но господство теории здесь не безгранично и, если факты «сопротивляются» встраиванию в теоретическую форму, тогда теорию приходится менять. Лучшей теорией является та, которая с позиций мировоззрения, господствующего в данный момент в обществе, объясняет большее количество фактов. Без факта в рамках научной истории не может быть создано убедительного образа прошлого. Тем не менее, роль теории и в создании научной истории определяющая.

Выдающуюся роль теория играет в определении движущих сил развития человечества. Как пишет Д. Тош: «теория необходима – при анализе исторических перемен. Историки уделяют основное время объяснению перемен или их отсутствия» [Тош, 2000, с. 187]. Если причины исторических изменений лежат в сфере экономики, как это утверждает марксизм, тогда она становится главным объектом исследования. Если в основе развития лежат какие-то климатические, географические и т.п. факторы внешней среды, тогда внимание историка и читающей публики обращается на них. «Двигатель» истории всегда находится в теории, а не в фактах, ими он только подтверждается.

Теорию часто отождествляют с идеологией, это неверно, поскольку теория шире идеологии. Идеологическая обусловленность многих исторических оценок стала очевидна для историков уже в середине XVIII в., позднее в XX в. это влияние приобрело негативную окраску в форме идеологического влияния. Четко сформулированные идеологии XX в. породили столь же отчетливо очерченные образы прошлого. Влияние идейных систем на образ прошлого было настолько очевидно, что многим стало казаться, что стоит отказаться от идеологии, как можно будет найти историческую истину. Но идеология – это всего лишь ясно выраженная теория, без которой не может обойтись ни один историк, и если он отказывается от ясно выраженной теории, то значит, будет руководствоваться неясно выраженной. Ближе к истине в результате этого он не станет, но его образы прошлого приобретут расплывчатость, станут неуверенными. Такие образы всегда проигрывают по сравнению с идейно определенными текстами, не переставая при этом быть теоретически нагруженными. Как пишет Х. Уайт: «По-видимому, в каждом историческом описании реальности действительно существует нередуцируемый идеологический компонент... даже работы тех историков и философов истории, интересы которых были

явно неполитическими, таких как Буркхардт и Ницше, имеют специфический идеологический подтекст» [Уайт, 2002, с. 41, 46].

Отказавшись от ясно сформулированной теории в форме идеологии, историк не отказывается от теории вообще, он начинает руководствоваться своим мировоззрением, которое еще более теоретично, чем любая идеология, потому что основывается на самых общих, абстрактных идеях, таких как Бог, справедливость, любовь, свобода и иные. Все они историчны, временны. Историк и в этом случае не создает вневременную объективную историю, он создает такую, которая может быть написана только в это конкретное время, и она тоже основывается на теоретических позициях, несмотря на то, что историк этого не осознает.

Теории сменяли и будут сменять друг друга, пока не иссякнет человеческий гений, а вместе с ними будет меняться и образ прошлого, выстраиваемый на их основе.

В рамках мировоззрения могут существовать частные теории, определяющие образ прошлого. Особенно богат на эти теории период рационалистического, научного мировоззрения. Примерами таких теорий являются – позитивизм, марксизм, либерализм, фашизм и другие.

Образцом масштабной исторической теории можно считать исторический материализм. Д. Тош пишет: «Подлинной причиной сильной привлекательности марксизма является то, что он прекрасно отвечает потребности историка в теории... Марксистская модель «базис/надстройка» представляет собой весьма полезный способ постижения всей совокупности социальных отношений в любом конкретном обществе» [Тош, 2000, с. 204]. Связность и целостность марксистской истории обеспечивается глубочайшей проработкой марксистской теории, которой на протяжении 75 лет занимались на государственном уровне десятки исследовательских коллективов.

Наряду с большими, всеобъемлющими идейными системами, существуют и частные теории прошлого, такие как историческая школа Ранке, историософия Гегеля, школа Анналов, теории создания наций и другие. Частные теории обычно не претендуют на создание глобальной истории и ограничиваются конструированием образа отдельных фрагментов прошлого. Кризис «больших» историй XX в. вызвал к жизни множество исторических концепций, лежащих в основе образов прошлого отдельных сторон жизни человеческого общества, таких как микроистории, гендерная, интеллектуальная история и другие.

В. Стёпин утверждает, что «фундаментальные теории не являются продуктом индуктивного обобщения опыта, а создаются вначале за счет трансляции концептуальных средств, заимствованных из других областей теоретического знания, и только затем обосновываются опытом» [Стёпин, 2000, с. 280]. Действительно, иногда в качестве исторической теории берется какая-либо удачная концепция из другой научной области, например, механистическая и эволюционная теории, взятые из физики и биологии соответственно. Постмодернизм – взгляд на прошлое с позиций лингвистики и семиотики.

ФАКТЫ И ТЕОРИЯ

Опора на факты отличают научную историю как способ создания прошлого от мифа, сказки, легенды, которые могут быть не связаны с реальными событиями прошлого, а являться продуктом одного лишь воображения. Привязанность к факту является отличительной чертой и обязательным признаком научной истории.

Исторический факт – это теоретически осмысленное историческое событие или свидетельство о нем. А.Ф. Лосев полагал, что история как наука – это только понятые факты: «Факты сами по себе глухи и немые. Факты непонятые даже не суть история. История всегда есть история понятых или понимаемых фактов (причем понятых или понимаемых, конечно, с точки зрения личностного бытия)» [Лосев, 1991, с. 129]. Создать факт – значит понять его, обработав теорией.

Из эмпирических исторических данных, поскольку они индивидуальны и неповторимы, невозможно вывести какую-либо научную модель, но подогнать их под определенную теорию вполне возможно. Донаучное мировоззрение обычно подгоняет события прошлого под мифы и религию своего народа, научное – под существующие социальные, политические, культурологические теории.

Поскольку прошлой реальности уже нет, то проверить полученную картину можно лишь попытавшись уложить в эти формы все доступные факты. В современной истории фактов очень много и всегда есть большой массив данных, противоречащих любой применяемой теории. Как утверждает П. Фейерабенд: «Ни одна теория никогда не согласуется со всеми известными в своей области фактами» [Фейерабенд, 1986, с. 143]. Поэтому историк может какое-то время не обращать внимание на эти данные, но если их количество и качество превысит некоторый предел, то историк вынужден будет искать новую теорию. Если свидетельств мало, как это часто бывает в Древней истории, тогда даже один факт может опровергнуть принятую теорию и образ прошлого, созданный на ее основе.

Современная наука постепенно пересматривает свое отношение к факту, так К. Хьюбнер считает, что даже в физике «нет фактов, которые могли бы выполнять роль беспристрастного арбитра; следовательно, фактами нельзя ни обосновать, ни опровергнуть теорию. И принятие, и отвержение теории, таким образом, связаны с внеэмпирическими решениями» [Хьюбнер, 1994, с. 66].

С ним согласен и К. Поппер. Он пишет, что одни исторические теории, подтвержденные фактами, не могут считаться более истинными по отношению к другим, поскольку: «если какая-то точка зрения оказывается плодотворной и в ее свете могут быть упорядочены и интерпретированы многие факты, то это ошибочно принимается за подтверждение или даже за доказательство “концепции”» [Поппер, 1993, с. 91].

Историк, начиная искать, собирать, отбирать и анализировать факты, уже имеет определенную теорию, иначе вся его работа с первоисточниками будет бессмысленна и бесцельна, он ничего не сможет отобрать. Помнению Р. Коллингвуда, неисточник определяет мышление историка, а «картина прошлого, принадлежащая

историку и представляющая собою продукт его априорного воображения, определяет выбор источников в его работе» [Коллингвуд, 1980, с. 233]. Иное дело, что факты могут влиять на теорию, они могут противоречить первоначальной теории и заставить историка начать искать другую теорию, либо он вынужден будет создать совершенно новую концепцию, но выводить ее он будет не обязательно из исторических фактов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимание решающей роли теории в истории описания позволяет идеалистическому подходу встать над теоретическим партикуляризмом и объявить все образы прошлого равнозначными и даже истинными в рамках той теории, на основе которой они были созданы. В этом случае перед нашим взором предстает не череда заблуждений наших предшественников, когда одна исторически ложная картина сменяла другую, а вполне объяснимая смена историй, определяемая сменой тех теорий, которые лежали в их основе. Наши предшественники-историки не заблуждались, а создавали истории, единственно возможные с позиций разделяемых ими теорий. И нам, сегодняшним историкам, нужно понять, что наши разногласия порождены разными теоретическими подходами, поэтому надо более терпимо относиться к иным взглядам на прошлое.

Поскольку единой теории, наподобие марксистской, сегодня нет, то следует признать научными все истории, построенные на основе научной методологии и ясно выраженной теории. То, что сегодня какая-то теория не является общепризнанной, не основание для того, чтобы объявить ложным образ прошлого, построенный на ее базе. Вспомним, что любая крупная, общепризнанная социально-историческая теория всегда сначала объявлялась ложной или ошибочной, поскольку противоречила господствующим взглядам.

Что же взамен абсолютной истины и объективности и может предложить идеалистический подход к истории? Разве тот релятивизм и конструктивизм прошлого, которые закономерно следуют из субъективно-идеалистического подхода, – равноценная плата? Если судить мерками сегодняшней исторической науки и ее ценностей, конечно, нет. Однако если рассматривать создание прошлого в более широком историческом контексте, тогда идеалистический подход приобретает видимые преимущества перед господствующим в истории материализмом. Во-первых, – это действительное следование принципу гуманизма, путем постановки человека в центр истории.

Во-вторых, как показал опыт [Герасимов, 2019], история с позиций идеалистического подхода более убедительно объясняет большую совокупность фактов, нежели материалистический подход. Она позволяет без натяжек объяснить фактический материал, связанный и с экономикой, и с социальной сферой, искусством, политикой, наукой, современной виртуальной и иной нематериальной реальностью, созданной человеком. Поскольку в основе всех этих процессов находится человеческая деятельность, то легко проследить ее творческие истоки, находящиеся в человеческом сознании, создающем идеи, которые лежат в основе этой деятельности.

Смены мировоззрений и связанные с ними социально-экономические и политические катаклизмы тоже находят свое объяснение с позиций идеалистического подхода. История предстает стройной чередой исторических событий, в основе которых лежит деятельность человеческого разума, преобразующего окружающий материальный мир и создающего новые виды реальности. Это не привычная история, в которой на смену религиозному «мракобесию» приходит более совершенное общество, построенное на истинных основаниях, нет, всякая деятельность наших предков, кажущаяся сегодня нелепой и ошибочной, находит свое основание в тех идеях, исходя из которых, они действовали в истории. В такой истории много трагизма, но мало глупости, подлости и невежества. Она более гуманна по отношению к человеку, действующему в истории и стремящемуся к лучшему будущему, которое ему видится с единственно возможных идейных позиций в конкретное время и в конкретном обществе. Такая история является закономерным следствием творческой деятельности человеческого разума, творящего историю и уже ставшего, по словам В.И. Вернадского, геологической силой, создавшей ноосферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реймон А. Избранное: Введение в философию истории. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 543 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
3. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность. / Философия и методология истории: сб. статей / под ред. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977. 334 с.
4. Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21–36.
5. Герасимов Г.И. Идеи как основа ноосферы и человеческой истории // Ноосферные исследования. 2017. Вып. 2 (18). С. 50–62. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Gerasimov_NI_2017_2.pdf; Герасимов Г.И. Взгляд на исторический источник с позиций идеализма // История. Историки. Источники. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://history2014.esrae.ru/18-162> (дата обращения 10.03.2019).
6. Герасимов Г.И. История и мировоззрение // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 160–163.
7. Герасимов Г.И. История, создающая прошлое // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 140–144.
8. Герасимов Г.И. Мировоззренческие основы истории России (середина XIX – начало XX вв.). Тула: Третий путь, 2019. 528 с.
9. Герасимов Г.И. Прошлое как объект истории // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С. 1–19.
10. Герасимов Г.И. Субъект истории и источник исторического развития // История. Историки. Источники. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://history2014.esrae.ru/17-153> (дата обращения 10.03.2019).
11. Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб.: Владимир Даль, 2004. 582 с.
12. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
13. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1965. 703 с.
14. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 524 с.
15. Мифы народов мира. Энциклопедия / ред. С.А.Токарев. В 2 т. Т. 1: А–К. М.: Сов. энциклопедия. 1980. 671 с.
16. Рикёр П. История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. 399 с.
17. Поннер К. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 188 с.
18. Реконструкция // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
19. Репина Л.П. Историческая наука в предметном поле / История и историки в прошлом и настоящем. М.: ИВИ РАН, 2013. 400 с.
20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1999. 720 с.
21. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя; М.: ГУ ВШЭ, 2008. 523 с.
22. Соколов Б.Г. Гипертекст истории. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. 193 с.
23. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.
24. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М.: Весь Мир, 2000. 296 с.
25. Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.
26. Февр Л. Суд совести истории и историка / Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.
27. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 543 с.
28. Хьюбнер К. Критика научного разума. М.: ИФРАН, 1994. 322 с.
29. Шпанн О. Философия истории. СПб., 2005. С.389.
30. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Личман Борис Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, Заслуженный работник Высшей школы РФ, член Научно-методического совета по истории министерства образования и науки РФ, проректор Уральского института экономики, управления и права, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.02)